

Говоря об этом, Чжун Цинжань всё прекрасно понимал. В мастерской Цинхэ продавались в основном мелкие украшения и безделушки, и основной доход шёл за счёт добавленной стоимости, что приносило немалую прибыль. После появления подделок мелкие торговцы начали сбивать цены, а магазины делали ставку на качество работы. При одинаковой цене покупатели выбирали товары лучшего качества, и в этом мастерская Цинхэ не имела значительных конкурентных преимуществ. Хотя сейчас бизнес выглядел неплохо, было неясно, удастся ли продать оставшиеся товары.

Услышав это, на слегка улыбающемся лице Цзянь Минъюя появилась тень беспокойства. Только начав бизнес, они уже столкнулись с нечестными намерениями других, причём не одного человека, а нескольких. Это чувство было неприятным.

Чжун Цинжань, напротив, не испытывал никаких переживаний. Он уже предвидел это и отметил, что среди тех, кто только что покупал товары, вероятно, были люди, подсланные другими магазинами. Они выбрали товары и сразу же их купили, не торгуясь, что не похоже на поведение обычных покупателей. Разве в семье Чжун никто не имеет опыта в этом деле? Он не слепой, и хотя каждый раз покупали немного, таких групп было несколько, и все действовали по одной схеме. Если не обращать внимания, то можно и не заметить, но если присмотреться, то всё становится очевидным.

— Ты не волнуешься? Этот магазин ведь не твой. Аренда, товары, жалование управляющему и продавцам — что из этого не требует денег? Да ещё и налоги. Нагрузка на твою семью немалая. Судя по твоим словам, вести такой бизнес будет совсем непросто? — Чжун Цинчжу также редко когда переставал улыбаться, и этот серьёзный вид казался двум другим совсем непривычным.

— Ничего страшного. Если кто-то подделал наши товары, мы просто выпустим новые. Через несколько дней представим несколько новых моделей, чтобы удержать клиентов. Пусть подражают, но если они не смогут превзойти нас, то в итоге люди запомнят только мастерскую Цинхэ. Как только сформируется эффект бренда, даже если у других товары будут лучше, люди всё равно будут покупать у нас, — Чжун Цинжань с гордостью произнес это, и такое выражение лица редко можно было увидеть у него, но оно не выглядело неуместным.

— А? Придумать что-то новое так просто? — Чжун Цинчжу почесал голову, явно не понимая.

— Не волнуйся, другие, возможно, не смогут, но у меня есть талант к рисованию, ха-ха!

Видя, как Чжун Цинжань хвастается, остальные не выдержали и, подтащив его в сторону, начали шутить и дразнить, пока он не успокоился. Чжун Цинжань снова стал прежним, и это, наконец, избавило остальных от чувства неловкости.

— Честно говоря, я не хвастался. Сам я, может, и не смогу что-то сделать, но нарисовать эскиз для меня не проблема. Если у вас есть какие-то пожелания, можете заказать у меня, я возьму только себестоимость, гарантирую, что вы останетесь довольны, — Чжун Цинжань, перестав шутить, серьёзно сказал это.

— Всё это мелкие безделушки, которые кажутся интересными, когда видишь их впервые, но если самому думать об этом, то это уже не так увлекательно, — Чжун Цинчжу постучал себя по голове, удивлённо сказав. — Цинжань, я видел вышивку на ширме, это тоже твой эскиз?

— А что, я не могу это нарисовать? — Чжун Цинжань не понимал, почему Чжун Цинчжу так удивлен.

— Это же женские штучки, ты тоже этим занимаешься? Это удивительно, обычно мужчины считают, что это недостойно, и не хотят этим заниматься, — на лице Чжун Цинчжу появилось выражение, будто он спрашивал: «Разве ты этого не знаешь?»

— Это ведь тоже рисование. Я слышал, что многие рисуют портреты красавиц, изображения женщин. Мое творчество даже немного выше их уровня, разве ты так не думаешь? — Чжун Цинжань задал встречный вопрос.

После таких слов это действительно казалось логичным, но всё же что-то было не так. Чжун Цинчжу на мгновение задумался, пытаясь разобраться.

Чжун Циншу, видя, как он запутался, безжалостно стоял в стороне и наблюдал за этим, не собираясь ему помочь.

Цзянь Минъюй почти не вмешивался в разговор. Он впервые увидел, как эти трое общаются между собой, и это было довольно забавно, особенно когда Чжун Цинчжу легко запутывался. Он не был многословным человеком, поэтому просто наблюдал за происходящим. После долгого наблюдения он понял, что у всех троих разные характеры, и быть с ними вместе было действительно интересно.

Чжун Цинчжу был человеком без особых забот. Если он чего-то не понимал, то просто переставал думать об этом и снова начинал весело говорить на другие темы.

В целом, четверо общались довольно приятно. Чжун Цинжань, видя, что Цзянь Минъюй с интересом слушает, не стал навязывать ему разговор, решив, что всё пойдёт своим чередом.

В мастерской Цинхэ было много посетителей, большинство из которых были гостями. Управляющий Фу был окружен вниманием, и у него не было времени на пустые разговоры. Он ненадолго задержался, а затем ушел, так и не успев поговорить с Чжун Цинжанем.

Открытие мастерской прошло шумно и весело. После обеда жители деревни, посетившие мероприятие, отправились домой, и Чжун Циншу с товарищами тоже ушли, оставив только семью Чжун. Мастерская Цинхэ внезапно стала тихой.

После уборки после праздника семья Чжун тоже отправилась домой. Чжун Цинжань сидел в телеге, глядя на пожелтевшие поля вдоль дороги, где почти не было зелени, и явно чувствовал осеннюю унылость.

Вернувшись домой, Чжун Цинжань не стал отдыхать, а уединился в своей комнате, достал заранее записанные методы выращивания линчжи и, основываясь на отрывочных воспоминаниях о выращивании грибов, начал размышлять о том, как можно культивировать грибы.

Он не знал многого, но помнил, что белые грибы и вешенки можно выращивать в помещении, хотя не был уверен, как приготовить питательную почву. Он решил действовать по своему усмотрению. В окрестностях деревни Хэвань было много грибов, и он был уверен, что что-то получится.

Писав долгое время, он записал всё, что знал, и затем расслабился, закрыв глаза. Вскоре он случайно заснул. Когда он проснулся, уже наступил вечер. Видимо, последние дни действительно его утомили. Хотя он почти ничего не делал физически, умственная работа измотала его сильнее, чем физический труд.

После осеннего урожая работы в поле стало меньше, кроме посадки некоторых зимних овощей. Цзянь Минъюй, закончив работу на своих трёх му земли, тоже освободился. Теперь он большую часть времени проводил дома, лишь иногда отправляясь в горы за дровами и лекарственными травами, в отличие от прошлого, когда Чжун Цинжань не мог его найти.

Чжун Цинжань хорошо отдохнул ночью и на следующее утро встал рано. Позавтракав, он отправился в дом семьи Цзянь, где оба брата как раз были дома. В сезон затишья в сельском хозяйстве, если не было срочных дел, их обычно можно было застать.

— Минъюй, у тебя есть время? Пойдем со мной на гору Сяо.

Цзянь Минъюй не сказал ни слова, но его выражение лица ясно выражало вопрос.

— Я хочу найти укромное место, чтобы посадить линчжи. Держать их у тебя действительно не очень удобно, — Чжун Цинжань понимал трудности Цзянь Минъюя. У того не было даже забора вокруг двора, только плетень, а его родственники были такими, что могли случайно зайти и забрать линчжи, если увидят их.

Конечно, это могло произойти только в отсутствие Цзянь Минъюя.

Хотя, несмотря на это, с ростом авторитета Цзянь Минъюя его родственники стали вести себя гораздо сдержаннее, и вероятность такого исхода была крайне низкой. Но всё же, на всякий случай, лучше перестраховаться.

— Хорошо, подожди минутку, я скоро вернусь, — Цзянь Минъюй, не дожидаясь ответа Чжун Цинжаня, направился в сторону заднего двора, оставив его одного во дворе.

Цзянь Минъюй, чтобы избежать утечки информации, даже не сказал своему брату Цзянь Минчэню о линчжи. Увидев, что Чжун Цинжань хочет поговорить об этом, он уже отправил своего брата по делам.

Чжун Цинжань вышел из дома с пустыми руками, даже не взяв корзину. Возвращаться домой только за этим казалось нецелесообразным, поэтому Цзянь Минъюй взял еще одну корзину, и они вдвоем неспешно отправились на гору Сяо.

После недавних событий на горе Сяо не только ядовитые насекомые и дикие звери, но даже фазаны и зайцы стали редкостью. Чжун Цинжань, проведя в горах довольно много времени, почти не видел добычи, что говорило о масштабе последних событий.

Чжун Цинжань не беспокоился об этом. Если нужно будет разводить животных, можно просто купить их у охотников, или, если хочется сэкономить, рядом есть готовый помощник — Цзянь Минъюй. Он мог бы потратить немного усилий и поймать несколько зверей, и, вероятно, не отказался бы.

Гора Сяо не была высокой или большой. Они обошли её с тыльной стороны, не затратив много времени. По пути Чжун Цинжань в основном говорил, а Цзянь Минъюй слушал, и это выглядело довольно гармонично.